

Глава 8:

Янь Чжаогэ не особо волновался насчёт того, что подумают другие. Его не заботили ни мысли Е Цзина, ни мысли Сы Кунцин, ни кого-либо другого.

Несмотря на то, что проблема, с которой они должны были разобраться на Озере, была безотлагательной, путь экспедиции лежал через Восточное Королевство Тан. Янь Чжаогэ просто не мог официально не выразить почтение здешнему лидеру.

Тот человек был не просто Королём Восточного Королевства Тан. Он был старым добрым другом отца Янь Чжаогэ, они дружили с детства, и этот мужчина принял огромное участие в развитии самого Янь Чжаогэ.

Если в районе Бездны Запечатанных Драконов происходили какие-то непонятные вещи, то первыми на место событий отправлялись самые сильные воины Восточного Королевства Тан, вместе с ними шёл и один из надсмотрщиков из секты горы Истинной Веры. Здешняя армия уже сходила на разведку, поэтому Янь Чжаогэ хотел получить полную информацию о грозящих ему в том районе опасностях от людей, которые непосредственно там уже побывали.

Поэтому после визита к Королю он отправился с официальным визитом к старейшине, который отвечал за происшествия на территории Восточного Королевства Тан.

Этот визит обещал быть не таким лёгким и радужным, как предыдущий, так как здешний надсмотрщик из секты горы Истинной Веры принадлежал к фракции второго боевого дядюшки Янь Чжаогэ.

Здешний надсмотрщик выглядел очень серьёзным стариком. Он внимательно уставился на Янь Чжаогэ и, не тратя ни слова впустую, в паре предложений обрисовал уже известное о происходящем около Озера. Янь Чжаогэ слушал, внимательно задумавшись.

- Чао Юаньлун из секты Святого Солнца тоже объявился в районе Бездны Запечатанных Драконов. Будь начеку, - серьёзно предупредил Янь Чжаогэ надсмотрщик.

Янь Чжаогэ улыбнулся и спросил: "А не из-за него ли секта попросила именно меня сопровождать экспедицию?"

На данный момент в мире было несколько практически одинаковых по силе Священных Земель. Секта Святого Солнца была одной из тех, кто мог посоревноваться во влиянии с сектой горы Истинной Веры. Но на самом деле её влияние было даже чуть более великим, поэтому она по праву обладала статусом Священной Земли номер один.

Чао Юаньлун был одним из молодых гениев секты Святого Солнца, ещё он был известен как избранный небесный сын. Так получилось, что он был одного возраста с Янь Чжаогэ и обладал таким же уровнем культивации. В мире он был известен как один из стремительно наращивающих свою силу молодых культиваторов.

Предыдущий владелец тела Янь Чжаогэ вступал в перепалку с этим Чао Юаньлуном трижды, и все три раза заканчивались ничьёй. Этих двоих считали за непримиримых соперников.

Надсмотрщик сухо сказал: "Он тоже обладает крайне редким талантом. Чтобы успешно культивировать Золотую Иглу Великого Янь до восьмого уровня требуется не только желание, но и чудовищная мощь. Ты и сам способен понять, что же будет, если он сможет перейти на

следующий уровень, не так ли?"

Золотая Игла Великого Янь была очень непопулярной техникой, изобретённой в секте Святого Солнца. Если воину удавалось культивировать её до высокого уровня, то он получал невиданное преимущество перед всеми, кто находился на таком же уровне культивации, но выбрал другие техники.

Впрочем, первые шесть стадий её культивации особого преимущества не давали, всё интересное начиналось с седьмого уровня.

Естественно, что культивация этой техники была делом непростым. Если кто-то решался на такое, то во время культивации он испытывал чудовищную, неописуемую боль, словно его тело пронзали миллионы длинных стальных игл. Только истинные мазохисты решались на культивацию этой техники.

Тем более, в секте Святого Солнца было множество других, более мощных и лёгких техник, для адептов любого уровня культивации. Поэтому очень мало людей решались приступить к культивации техники Иглы.

Надсмотрщик и дальше беспечно вещал: "А он, в свою очередь, умудрился культивировать технику Иглы до девятого уровня! Для его возраста это поистине удивительное достижение! На протяжении всего существования секты Святого Солнца только пятерым воинам такое удалось. Он обладает довольно выдающимся талантом, иначе просто-напросто не стал бы так известен".

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Спасибо за напоминание, я очень хорошо знаком с ситуацией".

Старик кинул на него быстрый и холодный взгляд, затем сказал: "Ну раз так, тогда ты можешь идти. Но не забудь сразу же доложить, если что-то случится, пока вы будете у Озера. Пристально следи за всеми адептами, постарайся, чтобы не произошло никаких неприятных случайностей".

Янь Чжаогэ встал, и, развернувшись, сказал: "Хорошо. Тогда я пошёл. Берегите себя, старейшина".

Старик сверлил взглядом спину уходящего Янь Чжаогэ, негодуя размышляя: "Мелкий и непостоянный ублюдок. Говорить он научился, а вот думать - ещё нет!"

Бездна Запечатанных Драконов это огромная рифтовая долина, протянувшаяся сквозь всю страну. Обе её стороны окружены горными массивами, а сама Бездна настолько глубока, что дна практически не видно. Это место круглый год покрыто чёрным туманом.

Этот чёрный туман отнюдь не безобиден. Чем глубже спускаешься в бездну, тем гуще становится туман. Даже отважные и сильные воины не осмеливаются без необходимости спускаться вниз. В тумане живут разные полуразумные демоны, которые нападают на каждого, кого увидят.

Ещё туман провоцирует потерю ориентации в пространстве, поэтому воинам становится очень трудно определить своё истинное местонахождение. Тех, кто потерялся в тумане, очень тяжело спасти.

Тем не менее, всякие смельчаки часто спускаются в бездну в поисках редких и дорогих сокровищ, которые могут появиться только в этом страшном чёрном тумане.

Естественно, что большинство из них на поверхность больше никогда не выходит.

Прежде чем спуститься вниз, воину следует взвесить все "за" и "против" этого решения. Бездна известна своей жестокостью.

Экспедиция Янь Чжаогэ вышла из столицы Тан и отправилась на границу владения секты, на которой и расположилась эта страшная зона.

- Вы все знаете историю Бездны Запечатанных Драконов? - поинтересовался Янь Чжаогэ, стоящий на возвышении горы, рядом с крутым обрывом. - Мир восьми краёв поделен на восемь больших частей, которые известны как Небо, Земля, Ветер, Гром, Вода, Огонь, Гора и Озеро.

- Одна из этих территорий, Земная, после многолетних изменений превратилась в пустошь. Это самая огромная и опасная зона во всём мире. Из-за этого мы теперь называем её Преисподняя.

- Из этой Преисподней во все пограничные земли разошлись огромные трещины. Эта вот Бездна Запечатанных Драконов и есть самая большая трещина. И большая часть этой трещины проходит как раз на территории нашей с вами секты.

Затем он немного помолчал и продолжил: "Сейчас здесь происходит какая-то непонятная аномалия. Её-то нам и нужно исследовать".

Доверенные ему adeпты синхронно кивнули, демонстрируя, что всё поняли.

И под предводительством Янь Чжаогэ они отправились вниз в расщелину.

Несмотря на то, что это место было опасным, люди умудрились проложить пути по внешним краям расщелины.

По пути с определённым интервалом висели фонари. Их зелёный свет как-то по-особому отгонял чёрный туман, позволяя людям идти не вслепую.

Этот путь построили воины Восточного Королевства Тан и adeпты секты горы Истинной Веры, когда отправились в Бездну с целью её покорить. Впрочем, полностью покорить Бездну у них так и не получилось, поэтому они просто охраняли вход, изредка посылая вниз на разведку кого-то из своих людей.

Кто знает, не распространился бы чёрный туман далеко за пределы расщелины, если бы его не удерживал зелёный свет фонарей.

Янь Чжаогэ и его группа для начала посетили лагерь тех, кто отвечал за охрану входа в Бездну, и только после этого отправились глубже.

Самым первым шёл, естественно, Янь Чжаогэ. Часть его сознания внимательно осматривала окрестности, часть размышляла: "Этот чёрный туман, как и ожидалось - смертельная чёрная Ци. Именно его я и использую, чтобы усовершенствовать свою внутреннюю кристальную печь. Эта энергия чудовищно опасна и может навредить человеку сотнями различных путей, не принеся ничего хорошего".

"Или... Погодите-ка... А может, хорошее всё-таки есть?"

"В переходе между средней и поздней фазой укрепления внутренней Ци и переходе между поздней фазой укрепления внутренней Ци и начальной фазой укрепления внешней Ци есть огромная разница. Внешняя Ци гораздо более сильная. Конечно, различия не такие уж и значительные, но всё же ими пренебрегать не стоит".

Янь Чжаогэ продолжил размышлять: "При переходе на внешнюю Ци физическая защита тела становится воистину устрашающей".

"Если в бою встретятся боевой знаток с внешней Ци и боевой знаток с внутренней Ци, то у знатока с внутренней Ци шанс будет только лишь в том случае, если знаток с внешней Ци вообще защищаться не будет. В противном случае шанса у воина с внутренней Ци нет никакого".

"А ещё знатоки с внешней Ци могут выпускать энергию из своего тела, многократно увеличивая силу своей атаки. Таким образом пробить защиту знатока с внутренней Ци очень просто".

"К сожалению, от внутренней до внешней Ци всего лишь один шаг, хоть он и ужасно трудный. Будет очень нелегко его преодолеть. Самая главная проблема это время - потребуется слишком много времени, чтобы достаточно укрепить свою Ци и своё тело".

Бодро шагающий в опасную темноту Бездны Янь Чжаогэ чему-то широко улыбнулся.

"Но вот только если прибегнуть к технике обратного водоворота из раздела знаний по преобразованию небес и ада, то можно загнать эту чудовищную чёрную Ци себе в тело, и она там совершит чудо. Эту Ци можно использовать как огромный точильный камень для укрепления своей внутренней Ци... Решено, этот метод идеально подойдёт для того, чтобы помочь мне переступить грань между внутренним и внешним использованием Ци".